

Грохот лошадиных копыт разносился эхом.

Виконт Хедер Майерс, возглавлявший войска, неся по полю боя с ошеломляющей скоростью. Повезло – враг выбрал для битвы достаточно ровную и плоскую землю, которая совершенно не замедляла продвижения вперед. И никто не вставал на его пути.

- Стереть их с лица земли! – заорал он, и его голос разлетелся по окрестностям.

- В атаку! – тут же поддержали его воины.

Некоторые из них уже успели вырваться вперед, и в запале опережал остальные войска. И именно в этот момент раздался странный звук.

Бдынь!

А затем вдруг несколько передних рядов кавалерии оказались словно сбитыми с ног, сметенными какой-то невидимой волной. Переломанные ноги лошадей, болезненное и истеричное ржание, тела упавших и сломавших шею солдат, стоны раненных – все смешалось в какую-то невообразимую хаотичную картину.

- Ааааа!

- Лекаря! Лекаря!

- Что, вашу мать, произошло?!

Те, кто сказал сразу следом за ними, разбились три группы. Кто-то сумел проскочить дальше, ступая по трупам своих сотоварищей, кто-то упал, кто-то сумел затормозить чуть раньше. Атака начала захлебываться.

Майерс в последний момент сумел осадить лошадь и сбавить скорость до безопасной, заворачивая прямо перед кучей-малой из солдат и лошадей.

- Что случилось, черт подери? В чем дело?! – заорал он.

- Вербка! – прокричал какой-то из солдат, оказавшийся чуть впереди. – Там установлена вервка!

Первые ряды кавалерии попали в такую примитивную ловушку, как натянутая вервка. Из строя оказались выведены и лошади, и бойцы.

- Проклятье! Вербка, мать вашу!

Хедер оглядывался по сторонам, пытаясь оценить ущерб и найти чертову ловушку, принесшую столько бед.

Вербка, толстая и прочная, обнаружилась довольно быстро, не очень тщательно скрытая в густой, но короткой траве. Ее растянули не по всему полю, а среди совсем небольших холмиков и выступов, настолько малозаметных, что никто бы не стал расценивать их как потенциальную угрозу.

- Они подготовились заранее! – прорычал Хедер. И почему ему только в голову это не пришло? Из-за какой-то примитивной веревочной ловушки погибли его элитные воины! - Я не спущу им это с рук. Архг!

И он вскинул над головой один из своих молотов.

- Перерезать все веревки, которые только сможете здесь обнаружить! – взревел он.

Приказ еще не успел отзвучать, как небольшой отряд копейщиков тут же ринулся вперед, обыскивая поле и уничтожая все остальные растяжки.

«Но они не могли успеть все это проверить», - мрачно подумал Майерс. – «Разведка донесла, что они прибыли сюда всего лишь на полдня раньше, чем мы».

Полдня.

Этого с трудом хватило бы на то, чтобы поспешно поставить лагерь, да и то в самой примитивной формации, не говоря уже об установке каких бы то ни было ловушек. Что-то упрямо не сходилось вместе.

- Все кончено! Мы уничтожили ловушки! – закричал командир отряда копейщиков.

Они смогли расправиться с веревками даже раньше, чем Майерс рассчитывал. Что ж, это к лучшему.

- Ахахахахаха! Отлично! Идем на штурм! В атаку! – он снова взмахнул молотом над головой и прищепил лошадь.

Довольно скоро кавалерия вновь обрела утраченную скорость и уверенность в своих силах. Грозный топот многочисленных копыт должен был вселять ужас в сердца врагов. Земля под ногами дрожала, словно от землетрясения. Облако поднявшейся пыли стояло дыбом.

Армия Майерса действительно выглядела весьма впечатляюще.

Роан улыбнулся, спокойно разглядывая приближающееся войско врага.

- Кажется, наши веревки сократили количество самых резвых элитных воинов, - усмехнулся он.

Теперь впереди войска оказались обычные всадники, чуть менее опытные, одаренные и способные чем те, кто погиб в ловушке.

Все шло в точности так, как и было задумано.

Поле битвы предстало перед Роаном, словно шахматная доска. И хотя он был уверен в том, что определенно одержит победу, его все равно одолевал боевой азарт. Впрочем, сложно было воспринимать происходящее как игру. Это все равно была война.

Война, на которой нужно сохранить как можно больше живых солдат и собственных сил.

Впрочем, Роан никогда не обладал особенно впечатляющими умениями в тактике и стратегии. Его преимущество заключалось в воспоминаниях из прошлой жизни и знаниях, приобретенных благодаря колдунам.

А кроме того, он ощущал, как постоянно растут его собственные силы, прогрессирующие после каждой тренировки, после каждой медитации и упражнений.

Улыбнувшись, Роан вновь окинул взглядом поле битвы.

Хедер уже приблизился настолько, что они могли бы докричаться друг до друга.

«Самое главное в войне – не стратегия и не тактика» - вдруг подумал Роан. Ответ куда проще и сложнее одновременно. – «Самое главное – это человек».

Он прожил две жизни вместо одной, в обеих вел бесконечные войны, ожесточился, но все равно помнил о том, что окружающие его люди – настоящие. Они смертны, они уязвимы и они беспрельдно ценны.

Именно этими мыслями он руководствовался, прежде чем приступить к разработке стратегии и тактики. Он сделал ставку на личность Хедера Майерса.

Как бы виконт действовал в подобной ситуации?

«Медведь Хедер Майерс... Думаю, ты ринешься в атаку, словно обозлившийся, но уверенный в своих силах хищник»

Хедер действительно был таким.

Империя Эстия, гордая своими огромными территориями, многочисленным населением и процветающим величием, всегда отличалась своей агрессивностью и предпочитала давить силой, а не действовать хитростью.

Они наверняка считали бы, что засады и ловушки во время войны – это признак исключительной трусости.

Так что медведь Хедер Майерс сам навлек на себя подобные действенные меры.

Роан сообщил Яну Филипсу о том, каким именно человеком является Майерс, и Ян смог разработать ориентированную именно на него стратегию и тактику. Кроме того, Роан вспомнил все встречи и слухи о Хедере из прошлой жизни, компенсировав этим недостаток информации.

И, благодаря этому...

«Поле битвы стало для него огромной ловушкой»

Они сделали ставку на охоту за медведем.

Первой ловушкой стали растяжки. Умеренный урон за очень короткий срок.

В этот момент в мысли Роана вторгся голос Хедера, размахивающего над головой своим грозным оружием:

- Роан! Роан Лэнцепхил! Хватит прятаться, приди сюда и отведай моего молота!

Однако ответа не последовало.

Майерс отреагировал молниеносно.

- Ахахахаха! Ваш Бог Войны всего лишь жалкий трус! Роан – трус! – он действительно пытался действовать насмешками и оскорблениями. – Приехал раньше, чтобы разбить лагерь и спрятать там свою трусливую жопу!

Роан слабо улыбнулся.

«Второй ловушкой для этого парня...» - подумал он, и его глаза засияли. А в следующий момент он вскинул над головой правую руку со сжатым кулаком.

Резкий неприятный звук ударил по ушам.

- Сдохни! – орали воины приближающегося врага.

А затем, когда они оказались в опасной близости, Роан взмахнул рукой, отдавая приказ.

Кггггггрх!

Деревянный частокол с заостренными верхушками, выстроившийся перед лагерем Лэнцепхила, вдруг дернулся и начал заваливаться вперед. Все заняло не больше мгновения.

Улыбка Роана стала шире.

«Вторая ловушка – колья»

Механизм был установлен идеально. Издалека забор казался обычной преградой, да и то установленной наспех. Однако остро заточенные бревна оказались связаны между собой так, чтобы их можно было не просто одним движением наклонить вперед, но и установить так, чтобы они не разъезжались в стороны, замерев под нужным углом. Основу частокола уперли в глубокие канавы, обеспечив конструкции надежный упор.

Смысл был очевиден.

Идеальная защита от вражеских всадников.

- Аааааа!

- Ээээээй!

Воины Майерса заметили ловушку слишком поздно. Они пытались завернуть лошадей или остановить их, но уже ничего не смогли поделать. Скорость была слишком высокой, а скопление всадников – слишком плотным.

Бах! Грхт!

Истеричное ржание раненных и умирающих лошадей перемешалось с криками людей.

- Остановитесь! Стоп!

- Частокол! Частокол!

Вторые и третьи ряды, слишком поздно понявшие, что происходит, тоже не успевали замедлиться вовремя.

- Твою мать!

- Аааа!

Деревянные колья стали напоминать жуткие шампуры, с нанизанными на них лошадьми и воинами.

Кто-то из офицеров Майерса, не растерявшись, спрыгнул с лошади и по трупам взобрался на вершину частокола.

- Вражеский командир!

- Убить его!

Будто дожидаясь именно этого момента, некоторые солдаты Лэнцепхила ринулись вперед, обнажая мечи и вскидывая копья.

Хедер вытащил из петельки на седле второй молот, близнец первого, и энергично ринулся вперед. Головы солдат, попавших под его мощное оружие, лопались, словно переспевшие арбузы.

Оказавшись на вершине частокола, Майерс повернулся к своим людям и заорал:

- Идите по трупам! Не сбавлять скорость! За мной!

Подчиняясь его приказу и следуя его примеру, остальные воины выпрыгивали из седел своих лошадей на трупы своих сотоварищей. Хедер лично прорубал им путь вперед.

Если бы его элитные всадники не пострадали от предыдущей ловушки, ситуация сейчас была бы совершенно иная!

Но хуже всего оказалось то, что едва они смогли забраться на частокол и ринуться вперед, как их тот час же атаковали лучники Лэнцепхила.

Ссссссть!

Свист многочисленных стрел бил по ушам. Многие из обычных воинов, не защищенных доспехом так, как адъютанты и рыцари, погибли, истыканные стрелами.

Атака вновь захлебнулась.

Крики раненных и умирающих доносились отовсюду.

- Проклятые трусливые ублюдки! – зарычал Хедер, оглядываясь на своих умирающих людей.

Он хотел бы кинуться на солдат Лэнцепхила со своими молотами, но те внезапно оказались слишком далеко.

Их заманили.

Их заманили на этот чертов частокол, чтобы расстрелять издалека, словно мишени в тире!

- Пехота! – заорал Хедер. – Форсировать частокол! Защитить рыцарей и кавалерию!

Пехотная армия Майерса, отреагировавшая на его крик, тут же ринулась вперед, неся перед собой щиты. Используя в качестве опоры трупы лошадей и солдат, они довольно быстро оказались на самой вершине.

Стрелы бессильно впивались в плотные щиты.

Хедер и его рыцари, наконец, смогли вздохнуть с облегчением.

- Враг прямо перед вами! Сомкнуть ряды! Вскинуть щиты! Медленно продвигаться вперед! – Майерс раздавал приказы уверенным голосом. Он не был настолько тупым, чтобы поддаться своей ярости и просто ринуться вперед в самоубийственной атаке.

Топ. Топ. Топ.

Солдаты Майерса шаг за шагом продвигались к армии Лэнцепхила, не размыкая ряды и не опуская щиты. Шаг за шагом. Шаг за шагом. В тщательно отмеренном темпе.

Наблюдавший за ситуацией Роан снова вскинул правую руку, на этот раз отдавая приказ прекратить стрелять. Следующим движением руки он повелел пехоте и кавалерии выступить на первый план, а лучникам – скрыться позади.

Тем временем войска Майерса неумолимо приближались.

- Они вошли! – прокричал офицер.

Роан кивнул и сжал правую руку в кулак, зависший над его головой. Резкий взмах!

- В атаку!

Солдаты, возглавляемые виконтом Хиггсом Поттером, ринулись к Майерсу и его людям.

Все выглядело так, словно ловушек больше не осталось.

- Вот оно, - насмешливо скривил губы Хедер.

Первые ряды его солдат, прятавшихся за щитами, дрогнули, столкнувшись с атакой воинов Лэнцепхила.

- Смести их! – заорал Майерс.

Щиты опустились. Солдаты ринулись в бой. Началось настоящее сражение лицом к лицу.

«Вот она, настоящая битва!» - осклабившись, подумал Хедер, и яростно взревел, размахивая молотом.

<http://tl.rulate.ru/book/486/574347>